477/53

№ 1 (40).

Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

Адрес редакціи и конторы:
Николаевская ул., д. 25.
Телефон 40—01.
Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

УЧТЕНО 1949

Условія подписки.
на 1 мѣсяц ..... 5 р. — к.
на 2 „ ..... 9 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника“, Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Четверг, 4 Января. ЕЖЕДНЕВНО. Второй год изданія. 1918 год.

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)

Товарищи!

ПОМНИТЕ, ЧТО ВСЕРОССІЙСКІЙ С'ЕЗД АНАРХИСТОВ

состоится 15-го января,

и спѣшите с выбором ДЕЛЕГАТОВ. Присылайте ДОКЛАДЫ.

Общее Собраніе Федераціи

состоится в субботу, 6 января, в 2 ч. дня. Собраніе очень важное, присутствіе всѣх членов Федераціи желательно.

(Лиговка, 56 кв. 10, б. Камера Мирового Судьи).

Офиціальное заявленіе.

Вчера днем на Первую Газетную Артель, Фонтанка 47 совершено нападеніе, причем староста и бухгалтер Артели тяжело ранены. Грабители, совершая „экспропріацію“, назвали себя анархистами-коммунистами.

В послѣднее время все чаще повторяется исторія 1906-1908 годов, когда всевозможные профессіональные грабители и рыцари легкой наживы совершали свои налеты и грабежи под вывѣскою Анархизма.

Мы категорически заявляем, что, как анархисты, с подобнаго рода „предпріятіями“ ничего общаго не имѣем, принципіально отрицаем какія-бы то ни было частичныя „экспропріаціи“ и от солидарности с лицами, совершающими таковыя, рѣшительно отказываемся. Лица-же, позволяющія себѣ называть себя анархистами, дабы под прикрытіем Анархизма легче совершать всевозможные разгромы, ограбленія и налеты, будут нами преслѣдоваться как враги рабочаго класса и враги Революціи.

Редакція „Буревѣстника“.

3 января 1918 г.

К С'ѢЗДУ.

Организаціонная Комиссія по созыву С'ѣзда приглашается на Общее Собраніе в пятницу, 5 января, в 8 час. вечера.

Присутствіе всѣх членов обязательно.

ЗАХВАТ ДОМОВ.

Дом № 77 по Б. Охтенскому пр., до сих пор принадлежавшій Калужскому Монастырю, захвачен рабочими, проживающими в нем. Избран Домовой Комитет.—Ожидается развитіе захватов в этом районѣ.

Также захвачен рабочими д. № 72 по Калашниковской набережной.

Также захвачен жильцами дом № 8-14, по Безбородкинскому проспекту.

ДЕКЛАРАЦІЯ.

Настоящій момент ясно показывает, что русская Революція развивается вширь и вглубь, превращается в Великую Соціальную Революцію.

Каждому честному человѣку,—но честному, повторяем,—видно, что общественная жизнь не может остаться такою, какою она была до Революціи. Три с лишним года лилась человѣческая кровь на протяженіи всего міра не для того, чтобы вернуться к разбитому корыту.

Старый общественный строй никому не обезпечивал полнаго счастья, даже и тѣм, кто имѣл и деньги и почет. Причиной тому служило то, что власть и природныя богатства принадлежали отдѣльным лицам, а не всему народу. Нынѣ-же [illegible] силою вырвут власть и собственность отдѣльных [illegible] растворять их в морѣ народном, и установится тогда [illegible] ТРУДА, РАДОСТИ И ДОВОЛЬСТВА ДЛЯ ВСѢХ. [illegible] коммунисты, обращаемся ко всѣм людям с жи[illegible] говорим: „Не угашайте духа, идите на борьбу со всѣм старым укладом жизни, углубляйте Революцію!! Соціальная Революція—и только Соціальная—даст благо всему народу!. Никакія Учредительныя Собранія, Парламенты, Думы и им подобныя говорильни с их всегда случайным составом депутатов не дадут нам новой жизни. Только через Соціальную Революцію придем мы к такому общежитію, когда можно будет перековать мечи в орала и плуги. Только Соціальная Революція приведет нас к тому состоянію, когда не будет ни войн между народами, ни разбоев, ни грабежей, ни воровства, ни холода и голода в самом народѣ. Только Соціальная Революція своим всеочищающим огнем установит на развалинах стараго гнойнаго общества Свѣтлое Царство Безвластія-Анархіи.

Товарищи и граждане! Не вѣрно, что нынѣшній порядок, вѣрнѣе безпорядок, есть Анархія. Нѣт! нынѣ у нас лишь Революція, т. е. возстаніе угнетенных трудящихся масс против гнета и насилія, против голода и нищеты, против истребительных войн.

АНАРХІЯ-ЖЕ—ЭТО ВОЛЯ ДЛЯ ВСѢХ, РАВЕНСТО И БРАТСТВО ВСѢХ ЛЮДЕЙ.

НИ ГОСПОД, НИ РАБОВ!!! СВОБОДНЫЕ ДУХОМ ЛЮДИ-БРАТЬЯ!

Пусть же пламя Революціи охватит всѣ народы міра, и вострепещут тѣ, кто вздумает препятствовать счастью народов!.

Вольная деревня крестьянам!!
Вольный город рабочим!!
Да здравствует Соціальная Революція!!
Да здравствует Анархія!!

Аккерманская Группа Анархистов-Коммунистов.

К угнетенным всѣх стран.

Товарищи!

Слышите ли вы голос наш? Слышите ли вы стон и клич утопающих в своей же крови братьев-солдат и ежедневно гибнущих моряков в холодных волнах туманных морей и океанов? Слышите ли вы души раздирающіе вопли, отчаянныя рыданія матерей, отцов и дѣтей всей кровью залитой Европы? Видите ли приближающійся призрак черного кошмара,—костлявой руки Голода? Если слышите и все видите, так что же молчите вы, всемогущіе орлы?! Откликнитесь на наш зов, на зов и клич ваших братьев! Слѣдуйте примѣру Русскаго Народа, воспряньте духом, грянъте бурей, сорвите рабскія цѣпи, сшибайте тиранскіе троны,—освобождайтесь из под власти вами-же созданнаго Бога-Капитала! Довольно заблуждаться! Пора очнуться от летаргическаго сна, от гипноза, навѣяннаго на вас варварами,—творцами скелетов Трудового Народа. С бѣшенным вихрем поверните всѣ свои пушки, пулеметы,—разразитесь громом картечи, свинца и шрапнели! Пусть погибнут всѣ кровожадные палачи и душители Народа в бурѣ Соціальной Революціи. Пусть разлетится вдребезги череп Капитала, череп кровососа-деспотизма, вѣками омрачающаго народно-трудовую, могильно-траурную жизнь честно трудящагося люда!

Настал момент расплаты с этим кошмарным міром, міром горя, слез и крови. Преступно дальше продолжать братоубійственную войну начатую в интересах презрѣнных тунеядцев. Время остановить машину, безпощадно рубящую дѣтей святого Труда. Медлить нельзя, ибо потом будет поздно,—когда останутся одни лишь дряхлые старики и старухи. Тогда наше общее дѣло, дѣло трудящихся всѣх стран, будет проиграно безвозвратно.

Так смѣло же поднимайте Знамя Возстанія—искупите свой великій грѣх перед борцами, уже павшими за идеалы угнетенных народов! Оставляйте окопныя могилы, направляйте свои гигантскіе дредноуты, разбивайте тюремныя стѣны,—освобождайте невинно заточенных храбрецов из вонючих казематов! И, соединившись всѣ, как один, в дружный авангард, со львиным порывом вперед—на барикады! Ваш несломимый дух и бурный порыв будет равносилен смерчу, который могучим пламенем с треском сметает все на своем пути. А жалкая и ничтожная свора паразитов нигдѣ не сможет устоять вашему натиску. Так в добрый же час, начинайте,—взвивайте Знамена Возстанія и одним мощным взмахом Свобода будет обезпечена!

Не вѣрьте обману лже-соціалистов и предательских правительств, с цѣлью отуманивающих здравый ум Народа, и не страшитесь взаимнаго нападенія, а смѣло грянъте революціонною огненной стрѣлою во всѣ концы свѣта,—тогда вся бурливая Европа, как пороховая бочка, вспыхнет народно-революціонным Востаніем, которое, как океанскія волны, никто не в силах удержать.

Мы чувствуем, ждем и вѣрим, что близок тот час, когда народы опомнятся и рѣшительно заявят подлым холопам Капитала-деспота их же словами, что „поднявшій меч от меча и погибнет“. Так погубите же их, как погубили их у себя мы, русскіе. Этого требуют завѣты гордо-павших борцов за свободу и ваш святой долг доказать пред лицом исторіи, что Вы вполнѣ достойные сыны Революціоннаго Вѣка.

Еще раз возвышаем свой набатный голос, поднимаем сигнал и громогласно призываем к немедленному Возстанію трудящихся всѣх стран за полную Свободу, Любовь, Равенство и Братство!

Да здравствует международная братская солидарность трудящихся!

Да здравствует Міровая Соціальная Революція.

Гельсингфорская группа матросов Анархистов-Коммунистов.

С Новым Годом с новым счастьем!

Этими словами мы в первый день наступавшаго Новаго Года всегда привѣтствовали друг друга. Посреди убійственной жизненной обстановки, полной горя, труда и лишеній, день Новаго Года всегда нами проводился как то восторженно и в тоже время тревожно. Смутныя надежды избавиться в наступившем году от только что прожитых несчастій в прошедшем согрѣвали нас. И желая, вопреки всему, чтобы в этом году не повторилось прошлых мытарств, мы себѣ и другим говорили: „с Новым Годом, с новым счастьем!“ Да, новаго счастья желали в Новом Году, стремились к нему. Но на днѣ души поднималось сомнѣніе и дѣйствительность, то же что и в прошлом году,—отравляла радость.

Какое новое счастье для угнетенных, для дѣтей нужды для рабов Капитала? Откуда придет это „новое“, когда ушедшій год передал наступившему все старое? Нужду, голод, нищету, цѣпи угнетенія—все, все, что держало людей в рабствѣ, все, что из свободнаго человѣка, дѣлало покорнаго исполнителя чужих велѣній. Новое счастье—да для кого же оно, когда 2-го января, на второй день Новаго Года, снова нужно приниматься за старое, снова на фабрику, на завод, на мостовую нужно идти продавать за гроши свою рабочую силу. Новое счастье—да откуда оно,—когда [illegible] визг машин, болѣзни и холод, голод и бездомье тут [illegible] немудрено, что такая многообѣщающая фраза оставалась [illegible] Произнесенная 1-го января, она 2-го уже [illegible] свою лживость. Да, новый год наступал, [illegible] каторгѣ. счастье?—Может быть для кого нибудь, но только [illegible] щихся, не для угнетенных! Для них оставались [illegible] иногда подновленныя нѣсколько новой позолотой [illegible] этого едва ли было ново!

Так было в прежніе годы. Но неужели теперь [illegible] „с Новым Годом, с новым счастьем“ опять будет прежнее [illegible] жаніе, прежняя ложь?

Товарищи фабрик, копей, заводов, земель и казарм! Товарищи угнетенные! Неужели этот год, первый год надежд нашей тяжелой жизни, не несет нам новаго? Новаго счастья жизни в свободѣ, жизни в братствѣ, жизни человѣческой [illegible] Неужели 10 мѣсяцев неустанной революціонной борьбы не [illegible] нам полнаго основанія сказать: **с новым, настоящим счастьем** [illegible] **наступившем 1918 году!**

Настает новый революціонный год—год настоящей [illegible] год настоящаго строительства новой счастливой жизни. С [illegible] вѣрой в окончательную побѣду над Властью и Капиталом, с полной увѣренностью в разрушеніи Государства и Церкви мы вступаем в этот новый год. С радостью мы привѣтствуем друг друга, ибо [illegible] дѣйствительно новое: старое разрушается и остается в прошлом. **Ни минуты сомнѣнія не может быть, что наступившій** [illegible] **революціонный год, будет годом осуществленія наших сокровенных желаній. Этот год—год Соціальной Революціи, которую мы отчасти начали в прошлом году—расширит дѣятельность, вызовет скрытыя силы в рабочих массах и приведет нас к единой нашей цѣли—к Анархіи и к Коммунѣ.**

В нас самих залог нашего свѣтлаго будущаго нашего новаго счастья. Но для новаго, нам самим [illegible] стать новыми.—Нам надо на порогѣ грядущей прекрасной [illegible] Свободы, Равенства [illegible]

...ятеля в Справедливости—растоптать все старое. Сбросить с себя ...вѣковыя навыки привычки к рабству, вѣру в всемогущих госу-...дарственных кумиров, надежду на спасеніе „вашѣ" и преклоненіе ...ед „судьбой". Нам надо стать новыми, иными во всем. Только ...обновившись, только избавившись от прежней неувѣренности, от ...прежняго разрозненнаго безсилія,—мы можем смѣло идти вперед.

За дѣло же, товарищи, в Новом Году, новыми дружными ...усиліями, всѣ угнетенные, всѣ порабощенные! Как один человѣк ...сплотитесь для могучей соціальной борьбы!—Новое счастье идет,—...о уже близко, товарищи,—рабочіе, товарищи—крестьяне и всѣ, ...кого гнетет старое! Дѣло за вами! Да здравствует же наступающій ...Новый Год—год Соціальной Революціи, год Освобожденіе от Капи-...тала, разрушенія частной собственности! Да здравствуют труди-...еся, смѣло идущіе к Коммунам, к Анархіи!

С Новым Годом, с новым счастьем!

Никодим Фамулович.

...онфискація фабрик и заводов.

Вопрос о переходѣ фабрик и ...одов в распоряженіе и завѣды-...ніе рабочаго люда, вопрос о ...ном устраненіи капиталистов ...этого завѣдыванія все чаще ...чаще обсуждается рабочими.

Не приходится уже доказывать, ...о рабочіе имѣют нравственное ...аво на передачу работающих ...емным трудом промышленных ...едѣній в руки рабочаго люда. ...т уже сомнѣній (у рабочих), ...о капиталисты, обратившіе эти ...брики, заводы, мастерскія и т. д. ...орудія для эксплуатаціи рабо-...—и к тому же в орудіе экс-...плуатаціи безпощадной, не счи-...ющейся ни с жизнью, ни со ...оровьем работающих на них ...дей,—должны быть устранены ...владѣнія и распоряженія этими ...бриками. Эти господа должны ...ть лишены этой собственности. ...к должен быть лишен своей ...ственности-ножа—разбойник, ...бующій с этим ножем в ру-...„кошелька или жизни" у ...хожаго. Нож нужен для того, ...бы рѣзать хлѣб и для тысячи ...угих полезных дѣл, а не для ...о, чтобы, грозя им, грабить ...хожих.

Точно также фабрики и заводы ...жны для приготовленія на них ...зных издѣлій, а вовсе не для ...о, чтобы капиталисты грабили, ...и их посредствѣ, рабочих.

Несмотря на то, что вопрос о ...редачѣ промышленных пред-...іятій болѣе, чѣм назрѣл, ни-...го не дѣлается для осущест-...енія такой передачи. Правитель-...о большевиков, от котораго ...сть рабочих ожидает великих ...богатых милостей, не дѣлает в ...ном случаѣ даже того, что ...гла бы сдѣлать любая общест-...ная—все равно властная или безвластная—группа: оно не сдѣлало даже призыва к самодѣятельности рабочих, как сдѣлало такой призыв, когда дѣло шло о крестьянах. Оно не проявило и тѣни инициативы (почина). Одна из главных причин такого явленія лежит в фанатической приверженности соціальдемократов к той глубоко ненаучной, ошибочной гипотезѣ, которая позволяет говорить о недостаточном развитіи производительных сил, каковое не достаточное развитіе будто бы ставит Россію в ряды стран, не „созрѣвших" для соціализма.

С момента изданія „Практическаго руководства по проведенію рабочаго контроля над промышленностью" стало очевидным, что этот контроль ни в каком случаѣ не может считаться шагом к переходу фабрик и заводов в руки рабочаго класса. В лучшем случаѣ, если „капитал не с'умѣет вполнѣ обезвредить „контролеров" (что вовсе не трудно), этот контроль создаст новую администрацію промышленных заведеній, новых чиновников промышленности, так сказать. От созданія контингента таких чиновников болѣе, чѣм далеко даже до государственнаго капитализма, которым часть соціал-демократіи мечтает подмѣнить соціализм.

В худшем и наиболѣе вѣроятном случаѣ этот „рабоче-инженерно-бухгалтерскій контроль" даст господам предпринимателям образцовую подсобную администрацію заводов и фабрик, сильно повысит напряженность труда и его производительность, от чего выиграют, конечно, капиталисты.

Нѣкоторая присущая капиталистическому хозяйству дезорганизованность исчезнет, раз этот контроль будет проведен в жизнь, и понятно, что капиталисты-предприниматели радостно вздохнули, прочитав „практическое руководство", хотя нѣт сомнѣнія, что соображенія „высшей политики", о котором мы не будем говорить здѣсь, заставит их ломаться, негодовать и слегка саботировать.

Для того, чтобы выяснить, какіе шаги должны быть сдѣланы к передачѣ промышленных предпріятій в руки рабочаго класса соціалисты-государственники должны, прежде всего, забыть о своем безсмысленном діалектическом методѣ, понять, что событія общественной жизни, как и явленія природы могуть изучаться только научным индуктивным методом и внимательным наблюденіем изучить тѣ дѣйствительныя препятствія, которыя мѣшают немедленному переходу промышленных предпріятій в руки рабочаго люда.

Так как громадная часть этой работы сдѣлана уже анархистами, то на такое изученіе потребуется немного времени и тогда этим соціалистам можно будет бросить в рабочія массы призыв о переустройствѣ общежитія на соціалистических началах.

Тогда не трудно будет понять, что, при отсутствіи враждебной рабочему люду и силой мѣшающей ему устроиться государственной власти, даже при ея нейтральном положеніи, рабочим придется устроить только нѣсколько учрежденій, гарантирующих безболѣзненный переход промышленных предпріятій, а затѣм и осуществить этот переход.

В настоящую минуту намѣчаются слѣдующія такія учрежденія, создать которыя может рабочій съѣзд, при нѣкотором содѣйствіи истинных, не „маргариновых" соціалистов и анархистов. Прежде всего, это „Всероссійскій рабочій банк" для выдачи заводам в ссуду основного и оборотнаго капитала в тѣх многочисленных случаях, когда в них ощущается недостаток. Затѣм устройство, быть может, в многих бюро обмѣна городских, так сказать, издѣлій на сельско-хозяйственные продукты при посредствѣ земских и волостных складов. Придется создать и нѣсколько других учрежденій, устраняющих препятствія, которыя должно встрѣтить молодое налаживаемое дѣло. Важнѣйшія из этих препятствій не трудно предвидѣть и заранѣе принять против них соотвѣтсвующія мѣры.

Было бы, конечно, желательно чтобы переход фабрик и заводов совпал по времени с устройством мѣстных коммун, что облегчит этот переход, между прочим и потому, что помѣстныя коммуны явятся не только заказчиками на заводскія издѣлія, но и помогут организовать сбыт заводских издѣлій по другим коммунам, городам и в нѣкоторых случаях даже по селеніям.

Нѣт сомнѣнія, что дѣла не могут идти так, как они идут в настоящее время. Мы не говорим даже о безработицѣ, которая явится слѣдствіем перевода фабрик и заводов от выдѣлки орудій смерти к выдѣлкѣ предметов мирнаго потребленія; мы не говорим даже о затрудненіях, вызванных войною. Напомним только слова П. А. Кропоткина:—„прятать голову, как страус, жить иллюзіями, воображать, что во время революціи фабрики будут работать по старому и что к ним будут приливать заказы по старому—просто постыдно. Ничего этого не будет и общество будет вынуждено взять в свои руки все производство в цѣлом и перестроить его соотвѣтственно потребностям всего населенія".

Время пришло. Постыдно думать, что все устроиться „по щучьему велѣнью, по нашему прошенью". Надо самим браться за дѣло. Правительство большевиков, не рѣшившись на самоубійство, не может мѣшать рабочему люду перестроить общество на соціалистических началах в серьезном, не шутовском, не в эс-эровском смыслѣ этого слова.

Если партія большевиков, вынужденная к тому рабочими, тоже примет участіе в этом дѣлѣ,—хорошо. Если нѣт, обойдемся и без ея содѣйствія, тѣм болѣе, что большинство рабочих-членов этой партіи, сами того не подозрѣвая,—анархисты.

А. К.

О забастовкѣ чиновников.

Забастовка чиновников, главным образом высших, была забастовкой политической. Всѣ эти господа желали реакціоннаго правительства, хотя бы кадетскаго или соціалистическаго, с такими „соціалистами" во главѣ, как господа Керенскій или Савинков. Эта забастовка была обречена на неудачу, так как новое соціал-демократическое правительство само должно было устранить подавляющее число этих чиновников-реакціонеров, которые не могли бы не тормозить его дѣятельность.

С нашей точки зрѣнія, чиновничья „работа" приносила только один вред трудовым массам и мы привѣтствовали бы даже полное прекращеніе этой вредной дѣятельности. Нельзя также не замѣтить, что большинство крупных и средних чиновников являлись уже бездѣльниками в полном смыслѣ этого слова.

Нѣкоторое разстройство в экономическую жизнь внесло только саботаж банковских чиновников и чиновников продовольствія. С этим фактом не так уж трудно было справиться. В государствѣ нельзя не имѣть нѣкоторое количество чиновников, хотя они вовсе не нужны в вольном общежитіи.

Но и в государствѣ три четверти современных чиновников не нужны. Или, точнѣе, они нужны только, как подкупленные сторонники правительства. Замѣтим еще, что ничего легче, как замѣнить старых чиновников лицами, никогда не занимавшими чиновничьих мѣст.

В послѣднее время в газетных статьях не рѣдки ссылки на историческія событія из времени бывших революцій. Правда, далеко не всегда такія ссылки отличаются точностью; очень часто онѣ являются плодом измышленія господ писателей. Но нѣт сомнѣнія, что из опыта прошлаго можно многому научиться. Крайне любопытна в данном случаѣ исторія парижской Коммуны 1871-го года, дающая нам много интересных указаній.

Чиновничество поголовно бѣжало из об'явившаго себя вольным городом Парижа; остались только мелкіе служащіе, скорѣе рабочіе, чѣм чиновники. Рабочим пришлось занять мѣста чиновников и оказалось, что четвертая часть этих новых чиновников дѣлали старое чиновничье дѣло и дѣлали его не только не хуже стараго чиновничества, но во многих случаях гораздо лучше. Так обстояло дѣло на почтѣ, которая была не только покинута высшими и средними чиновниками, но и дезорганизована ими. Так обстояло дѣло на монетном дворѣ и во многих других учрежденіях.

[illegible]

Размѣры газетной статьи не позволяют подробно остановиться на указанных событіях, почему мы и ограничимся небольшими выдержками из книг по исторіи того времени.

Сравнительно с законами, вышедшими из парламентов и министерств, наполненных тщательно выращенными, выхоленными и дрессированными политическими людьми, законодательство коммуны едва-ли может заслужить какое-либо порицаніе: переплетчики, слесаря, золотых дѣл мастера оказались на столько же годными для этого дѣла, как и воспитанники различных лицеев и спеціальных школ, выросшіе среди дѣльцов и политиков. Парижская Коммуна, в свое короткое существованіе, окончательно уничтожила иллюзію, что буржуазное развитіе дает какое бы то ни было превосходство в управленіи общественными дѣлами, иллюзію, что пролетаріат, на другой день послѣ побѣды, все-таки будет нуждаться в интеллигенціи побѣжденных буржуа и все таки должен поставить в своей главѣ тѣх, против которых возстал...

... „Это была первая революція пролетаріата" писал историк Парижской Коммуны Артур Арну.

А вот что пишет Луи Дюбрейль:—„никто еще не пытался опровергнуть, что Париж в административно-муниципальном отношеніи дѣйствовал также хорошо и правильно при Коммунѣ, как и при всяком ином бывшем или послѣдующем режимѣ, но при этом он дѣйствовал болѣе экономно. И это произошло исключительно вслѣдствіе усилій совершенно новых людей, которые в большинствѣ получили только первоначальное образованіе и наканунѣ еще находились на фабриках, в мастерских, в конторах, за прилавком.

В этом вопросѣ мы не можем касаться частностей. Достаточно будет только упомянуть о таких рабочих, как Тейс — директор почты; Бастелика—директор октруа (городской таможни); Камбо—директор неокладных сборов; Камелина—директор монетнаго двора. Всѣ четверо вышли из рядов Международнаго Товарищества Рабочих и ни преслѣдованія, ни тюрьмы не страшили их.

Пролетаріями были также (за одним или двумя исключеніями), директора или главные агенты таких же служб: Файль стоял во главѣ прямых сборов, Луи Дебок—во главѣ національной типографіи, Фонтен завѣдывал государственными имуществами, Оливье—регистраціей, Повер—телеграфом. Их же непосредственные сотрудники, без подготовки и без всякой опытности предварительной службы принуждены были в теченіи суток занять мѣста версальских бѣглецов (бѣжавших в Версаль чиновников) и оказались настолько же умѣлыми, как и их предшественники.

Точно также и в комиссіях самой Коммуны, выбранные, вышедшіе из настоящей рабочей среды,

...ра анархических покушеній во Франціи (1892–1894).

(Составлено по матеріалам).

1. Пролог.

Е... годная первомайская манифестація рабочих в 1891 г. озна...меновалась кровопролитіем. В Фурми полиція Третьей Республики ...стрѣляла в толпу, как в непріятеля, и убила девять человѣк: двух ...мужчин, четырех женщин и трех дѣтей.

Жестокость и безсмысленность этой полицейской расправы ...сильно волновали общественное мнѣніе, но в концѣ концов дѣло ...кончилось, как полагается в таких случаях в странѣ с парламент-...ским режимом, интерпеляціей, рѣчами и резолюціей.

Вторая схватка манифестантов с полиціей произошла в Клиши. ...Менѣе значительная по своим послѣдствіям, она прошла почти не-...замѣченной, но ей суждено было сыграть видную историческую ...роль: она стала прологом к продолжавшейся почти три года полосѣ ...анархических покушеній во Франціи.

Событіе разыгралось слѣдующим образом:

... часа дня, в Левалуа-Перре, небольшая группа в двад-...цать ...равилась от площади Республики по направленію ... Впереди шла женщина с красным флагом.

...фестантов и один из полицейских хо-...тѣла ман... флаг. Началась кровавая схватка. ...женщины крас... третій... Один полицейскій полу...чил... за ним другой, ... грудь. ... в ногу и плечо, другой в грудь. ...на выстрѣлы прискакали четыре конных жандарма и начали ...стрѣлять в манифестантов, которые, за исключеніем трех, всѣ раз-...бѣжались. Остались лишь рабочіе Декам, Дардар и Левалье. Они ...Несмотря на то, что были ранены, защищались как львы, но в концѣ ...концов, послѣ отчаяннаго сопротивленія, были обезоружены, свя-...заны и доставлены в арестный дом.

Там их „препарировали" по всѣм правилам полицейскаго ис-...кусства: били палками, топтали каблуками, колотили прикладами,—...пока они не потеряли сознанія. У Декама было разорвано ухо, про-...бита височная кость и все лицо в кровоподтеках. Дардар и Ле-...валье пострадали меньше, но тоже были сильно избиты. Левалье ...которому жандармы во время сраженія прострѣлили бедро, не мог ...добиться воды, чтобы промыть свою кровоточащую рану. Всѣ трое ...на слѣдующее утро были в таком видѣ, что пріѣхавшій для до-...проса судебный слѣдователь не мог произвести его, а спѣшно выз-...вал медицинскую помощь для наложенія нараненным повязок.

Вскорѣ „преступники" предстали перед судом. Их обвиняли ...в вооруженном сопротивленіи полиціи и нанесеніи ран блюстите-...лям общественнаго порядка.

По обвинительному акту Дардар, в момент нападенія полиціи, ...скомандовал своим товарищам, чтобы они стрѣляли. По словам са-...мих обвиняемых они лишь защищались против насилія.

Самыя тяжкія улики были против Декама. Он сопротивлялся ...с совершенно исключительной энергіей, с отчаяніем человѣка, ко-...торому терять нечего. Разстрѣляв всѣ патроны и лишившись кин-...жала, который тоже был ... в дѣло, он вырвал у жандарма шашку и ею наносил удары.

На судѣ всѣ трое держались с большим достоинством и полным сознаніем своей правоты. Декам сдѣлал слѣдующее заявленіе:

„Я хотѣл спасти свою жизнь и свободу от покушеній ваших пьяных агентов. У меня четверо дѣтей... но вы можете гильотинировать меня. Я предпочитаю это. С меня довольно ваших тюрем и каторжных работ. Можете отрубить мою голову,—я гордо понесу ее на эшафот, ибо я честен. Я не буду защищать ее, я отдаю вам ее с возгласом: да здравствует Анархія! Одной головой анархиста больше или меньше,—каков это имѣет значеніе? Это не помѣшает Анархизму распространиться".

Суд приговорил Декама к пяти годам тюремнаго заключенія, Дардара к трем годам, а Леверье оправдал.

Так окончилось это дѣло. Маленькое по размѣрам, оно, однако, вызвало большія послѣдствія.

II. Равашоль.

1. Равашоль в Парижѣ.

Исторія в Клиши прошла, как уже сказано, почти не замѣченной ни общественным мнѣніем, ни печатью. Общественное мнѣніе во Франціи никогда не волнуется двумя вещами сразу, а в эту эпоху оно как раз было поглощено разстрѣлами в Фурми. Газеты же вообще предпочитают замалчивать непріятныя событія, когда дѣло касается политических противников, тѣм болѣе анархистов.

Но в С. Уэнѣ, в С. Дени и вообще во всѣх рабочих кварталах и поселках, гдѣ ютится скромная, но легко воспламеняющаяся бѣднота, только и разговоров было, что о мучениках Клиши. На сходках и собраніях произносились негодующія рѣчи. Ненависть к власть имущим, затаенная впродолженіе долгих лѣт, нашла себѣ законный выход. Ораторы требовали, чтобы мученики были отомщены, чтобы месть в первую очередь была направлена против предсѣдателя суда и прокурора, произнесшаго обвинительную рѣчь.

В это время на сценѣ появляется Равашоль,—человѣк дѣйствія или, как прозвали его буржуазныя газеты, „человѣк всѣх дѣйствій".

— Разговорами тут заниматься нечего,—сказал он.—Дѣйствуйте!

Равашоль был человѣк умный и рѣшительный. Он, дѣйствительно, был человѣком „всѣх дѣйствій". На его совѣсти уже было пять убійств и нѣсколько необычайно отважных ограбленій. Он всей душою ненавидѣл богатых и был искренним другом всѣх бѣдных. Это неправда. У него не было ее только по отношенію к тѣм, которые сами строят свое благополучіе на страданіях других, к бѣднякам же, ко всѣм страдающим, он чувствовал нѣжную любовь и всегда, сколько мог, помогал им. Стенька Разин по натурѣ, разбойник по профессіи и анархист по складу ума,—что стоило такому человѣку „динамитировать" нѣсколько чиновников?

Возмущенный до глубины души полицейскими издѣвательствами над рабочим людом и лицемѣріем „правосудія", Равашоль рѣшает „дѣйствовать". Он быстро находит себѣ помощников и приступает к дѣлу.

Предпріятіе вполнѣ удалось. 11 марта взлетает на воздух дом на бульварѣ Сен-Жермен, в котором жил предсѣдатель суда по дѣлу Дардара. 27 марта взлетает дом на улицѣ Клиши, в котором жил прокурор.

Ни тут, ни там жертв почти не было, за исключеніем небольшого числа раненых, но моральное вліяніе этих покушеній было громадно. Весь Париж, Париж чиновников, тунеядцев и богачей, был об'ят паническим ужасом. Тѣм болѣе, что „акты" Равашоля были не единственными: 18 марта взорвалась еще одна бомба в казармѣ Лобо.

В рабочих кварталах Сен-Этьена, Роана, Ліона и во множествѣ других мѣст были произведены аресты. У всѣх, подозрѣваемых в приверженности к анархическим теоріям, были сдѣланы повальные обыски. Встревоженное и перепуганное общественное мнѣніе всюду видѣло бомбы. Суды и казенныя зданія охранялись усиленными полицейскими нарядами; всѣ, кто только имѣл основаніе быть причисленным к классу эксплуататоров, дрожали и забились по углам.

Но в один прекрасный день Равашоль был арестован. Оффиціант в ресторанѣ Вэри, куда он зашел пообѣдать, узнал его по примѣтам и, пока он ѣл, дал знать полиціи.

Париж облегченно вздохнул. Кроты повылѣзли из своих нор. Газеты, еще наканунѣ ругавшія полицію за неспособность, воспѣвали ей хвалебные гимны.

Наивные буржуа! Они думали, что с арестом Равашоля террористы уничтожены и их благополучіе впредь никогда уж не будет потревожено. Каков же был их ужас, когда они увидѣли, что обманулись!

В самый день суда над Равашолем, утром, немного раньше открытія судебнаго засѣданія, Париж был оглушен страшным взрывом. Это взлетѣл на воздух тот самый ресторан Вэри, в котором был арестован Равашоль. На сей раз осколками бомбы было ранено много народа и убито двое: хозяин ресторана и один из посѣтителей.

Болѣе удачнаго момента нельзя было выбрать. Паника обуяла Париж. Суд над Равашолем происходил под впечатлѣніем только что взорвавшейся бомбы и приговор был продиктован страхом. Вмѣсто смертной казни Равашоль получил лишь каторжныя работы. Впрочем, отсрочка ему дана была недолгая: его приговорили к смертной казни два мѣсяца спустя, когда судили за уголовныя преступленія. Но об этом послѣ.

2. Суд над Равашолем.

Судебное засѣданіе открылось утром 26 апрѣля 1892 г.

На скамьѣ подсудимых 5 человѣк:

1) **Равашоль**, котораго предсѣдатель суда прозвал „вожаком динамита",

2) **Симон**, мальчик 18 лѣт, веселаго нрава и отчаянный головорѣз, но совершенно несознательный и ни к какой организаціи не принадлежавшій,

3) **Шомантэн**, подлый человѣк, игравшій в процессѣ роль предателя,

4) **Бэала**, рабочій-металлист, болѣзненный и запуганный, но на судѣ держался прилично, стараясь выпутаться сам, но так чтобы никого не впутать и не подвести.

5) **Маріэтта Субэр**, сожительница Бэалы, безцвѣтное существо, на всѣ вопросы отвѣчавшая незнаніем. Равашоль тоже старался выгородить ее, как и остальных товарищей, взваливая рѣшительно все на свои собственныя плечи.

Ночь под Новый Год.

(на каторгѣ).

Провожаю тебя не с бокалом в руках,
Не в веселой бесѣдѣ друзей.—
В одиночкѣ сырой и в желѣзных цѣпях
С безысходной тоскою моей.

Я один... Тишина...
Ночь глуха... Ночь темна.
Голова горяча...
Я не вижу конца...

В эту ночь кто-то пьет,
Кто-то пѣсни поет,
Кто-то скорбный в слезах
Тяжкій крест свой несет.

О, уйди страшный год!
О, уйди поскорѣй!
Провожаю тебя
Злобным звоном цѣпей.

Лас—Ка.

как Варлен—в Интендантствѣ, Френкель—в „Трудѣ и Обмѣнѣ", Журд—в финансах обнаружили столько же доказательств своих свѣтлых способностей, яснаго и быстраго пониманія вещей, как и их товарищи буржуазнаго происхожденія и образованія, занимавшіе мѣста в других делегаціях".

Болѣе, чѣм ясно, что забастовка чиновников не страшна даже соціалистам государственникам. Что же касается до анархистов, то в их в вольных городах и селеніях чиновники вовсе не нужны. Необходимыя общественныя дѣла,—**не** на чиновничьих уже началах,—поведут сами рабочіе.

Пронскій.

Воскресшій протопоп Аввакум или отвѣт синдикалистам.

В № 24 газеты „Голос Труда" напечатана статья В. Эйхенбаума под названіем: „Очередная сплетня". Автор статьи задался цѣлью показать, как пишутся „очередныя сплетни". Работа ему вполнѣ удалась — каждая строка, начиная с первой до послѣдней, выдержана в стилѣ. Всѣм молодым, еще неопытным синдикалистам мы совѣтуем вдумчивѣе прочесть эту статью.

Труд В. Эйхенбаума вызван к жизни замѣткою Саранчи в № 30 „Буревѣстника", замѣтка же Саранчи вызвана замѣткою в „Голосѣ Труда", озаглавленной „Разница", на что Саранчею было отвѣчено: „Разница, да не та". Таким образом, родоначальником „очередной сплетни" оказывается „Голос Труда" с благословенія т. В. Эйхенбаума, редактора вышеназванной газеты.

Что же касается редакціи „Буревѣстника", то, несмотря на задор „Голоса Труда", она не дала бы мѣста замѣткѣ Саранчи, если бы „с мѣст" не поступали сообщенія о все возрастающем антагонизмѣ, который вносят синдикалисты в анархическую работу. Сѣмя раздора брошено нападающей стороной — синдикалистами—и вот дает уже плоды...

Выяснив отношеніе редакціи „Буревѣстника" к замѣткѣ „Саранчи", — установив **иниціативу** в междоусобном раздорѣ, коснусь выпадов, направленных лично против меня. Прежде всего, я могу лишь пожать плечами, как В. Эйхенбаум находит возможным вступать на путь личных дрязг в общественном дѣлѣ, — и могу объяснить это только провинціализмом и литературною невоспитанностью. Не—раз вопрос задал,—то я дам отвѣт.

С 1905 года по убѣжденіям я анархист-коммунист, привлекался за срок с 1906 по 1910 г. по трем судебным политическим процессам и по одному литературному, был приговорен к трем годам заключенія, которые и отбыл. Это, так сказать, мой послужной список. Когда началась революція, еще до пріѣзда синдикалистов из Америки, я с группою старых товарищей выступал с анархическими лозунгами, которые мы неизмѣнно пытались приводить в жизнь. Между прочим, нами был основан первый в Россіи Петроградскій Клуб анархистов, разгромленный Керенским.

Таким образом, мое анархическое credo выявлено достаточно.

Что же касается моей литературной дѣятельности, то она началась с 1907 г., за десятилѣтній срок я работал не менѣе, чѣм в полусотнѣ періодических и непеpіодических изданій, как автор беллетристических произведеній—разсказов, повѣстей романов, поэм и стихотвореній. Писать для меня потребность и необходимость, это дает мнѣ средства существованія. Я—литератор профессіонал, будучи таковым, я работал и, возможно, буду вынужден и опять работать в буржуазных и соціалистических изданіях, гдѣ мнѣ за мой труд, талант, литературный опыт и за мое литературное имя платят деньги. Полагаю, что мое положеніе аналогично с положеніем каждаго пролетарія. Рабочіе, как замѣчает Эйхенбаум, работая на заводах капиталистов, конечно, далеко не „помогают капиталистам", они — лишь продают свою энергію, свой труд. Так и я: **признавая анархическую коммуну единственной нормальною формою общественности,** стремясь к ней, я, однако, бываю вынужден обмѣнивать на денежные знаки мои художественныя произведенія. Буржуазная и соціалистическая пресса, в моих глазах, **только рынок.** Художество, как таковое, внѣ политики—во-первых, а во-вторых—выступая с опредѣленным произведеніем в том или ином органѣ, я отвѣтствен лишь за мое произведеніе. И, наконец, обыкновенно я предупреждаю редакцію, просящую моих работ, что я—анархист-коммунист.

Так было и с „Вольностью", о которой упоминает Эйхенбаум. Критик Пильскій, при организаціи этой газеты, предложил мнѣ, завѣдомо зная мои убѣжденія, службу—завѣдывать совмѣстно с ним хроникой—и работу.

То же самое предложил мнѣ и Александр Амфитеатров. Я согласился и около мѣсяца служил, пока по личному поводу не порвал с газетой. Работа, которой я могу отдаться цѣликом, в смыслѣ политическом, конечно, для меня возможна лишь в анархическом органѣ, лишь в нем мои выступленія могут имѣть политическую цѣнность, но распоряжаться по своему усмотрѣнію своим трудом и своим творчеством—это право, которое не может вызывать нареканій.

Но оставим реабилитацію в сторонѣ. Есть одно обстоятельство, заставляющее меня недоумѣвать. С самаго начала изданія „Голоса Труда" **я был в нем сотрудником,** причем **синдикалистам было извѣстно** о моем отношеніи к буржуазным и соціалистическим органам. Не странно ли? Обвинять редакцію „Буревѣстника" в том, что один из его редакторов имѣет отношеніе к неанархической прессѣ и, в то же время, самим помѣщать на столбцах своей газеты произведенія этого человѣка? Что это? Злость? Лицемѣріе? Или—глупость? Пока не было „Буревѣстника", я был сотрудником „Голоса Труда", но лишь только возник „Буревѣстник" я, как коммунист, конечно, ушел из "Голоса труда", что, однако, не помѣшало печатать т. синдикалистам оставленный мною у них матеріал. И что же получилось?

— В 23 № „Голоса Труда" помѣщена моя статья „Анархія", причем вмѣсто подписи помѣщены почему-то только иниціалы „Б. В."

— В 24 № „Голоса Труда" помѣщено „очередная сплетня".

Что за игра в „Кошки—мышки!"

— В чем истинная причина злобы?—спрашивает В. Эйхенбаум. Но именно такой вопрос и слѣдует задать ему, прежде всего, ибо развѣ не злоба, не мелкое раздраженіе руководит им когда он слѣдующим образом заканчивает недостойную его пера статью:

— Да... Не хотѣл бы я быть сотрудником „анархо коммунистической" газеты „Буревѣстник"...

[illegible] Вот это назвать корректностью, [illegible] дел грубостью? Если это назвать сдержанностью, то, право, любая уличная газета болѣе сдержана в выборѣ выраженій.

Однако, оставим и это. Пора вообще поставить вопрос ребром—что такое синдикалисты и какова их роль в нашей Соціальной Революціи.

Товарищам, вѣроятно, понятно, с каким нетерпѣніем ожидались американскіе синдикалисты...

— Вот пріѣдут они и поставят на ноги работу.

Пріѣхали. Эмигрантов встрѣтили на Финляндском вокзалѣ с черным знаменем, на котором было написано:

— Дух разрушенія есть созидающій дух!

Через нѣсколько дней было общее собраніе анархистов в блаженной памяти дворцѣ Дурново и там синдикалисты выступили с предложеніем издавать анархическій орган.

Собраніе это предложеніе привѣтствовало, но далѣе выяснилось одно обстоятельство:

— У пріѣхавших уже избрана **своя** редакція, они ее привезли вмѣстѣ с чемоданами и саквояжами.

Собраніе, усмотрѣв в этом узурпацію, в рѣзкой формѣ выразило порицаніе пріѣхавшим.

Кто был виноват?

— Синдикалисты.

Послѣ этого случая эмигранты из Америки совершенно удалились от анархических масс Петрограда. Из прекраснаго далекаго сверху вниз они смотрѣли и на трагическое изгнаніе т-щей из дворца Дурново и на исторію с „Русской Волей" и т. д. Они уединились, как новыя сектанты, и тщательно замазывали всѣ щели своего уюта, чтобы—спаси Бог!—туда не пролѣзли „чужіе"...

Вот почему я и назвал мою статью **Воскресшій протопоп „Аввакум",** ибо синдикалисты—типичные раскольники. У них:

— **Своя** посуда, чтобы от чужой посудины не оскверниться.

У них:

— **Свои** образа, чтоб не кланяться чужому.

Они, как протопоп Аввакум, во что-бы то ни стало хотят:

— Умереть за букву „аз"!

Имѣя лишь еженедѣльную газету, они находят возможным писать свои „Очередныя сплетни", внося дрязги и раздор в анархическое дѣло.

В этом мы их не можем не обвинить. Но это—лишь психологическія черты характера: угрюмый человѣк не станет веселым,—хотят хлебать щи из своей посудины, и пускай хлебают. Есть болѣе серьезное обвиненіе — их сектантство, их преклоненіе перед буквою „аз" вносит разложеніе в Революцію.

Вот что произошло с синдикалистами:

— **Жили они в Америкѣ,** в Америкѣ нѣт сейчас революціи, **там** они дѣйствовали по предреволюціонной тактикѣ, для них остры **и живы были тактическія** формулы и тактическіе пріемы. Там их синдикализм имѣл свой смысл и свое значеніе, как своеобразный **путь** подхожденія к Революціи. У коммунистов этот **путь** был нѣсколько иной.

— Но вот американцы пріѣхали из Америки и при этом забыли, что они **миновали океан** и многія земли, забыли, что **путь** пройден, что **они в странѣ** бушующей Революціи, что отнынѣ **не путь** важен, а важна **цѣль,** которую Революція имѣет перед своими глазами. В странѣ Революціи они об'явили себя синдикалистами и перенесли центр своей **анархической** идеологіи в плоскость **тактическую,** то-есть ударили кулаком по пустому мѣсту. Вѣдь, **синдикализм—не идеал, а только тактика.** Поэтому понятно, как можно быть коммунистом, индивидуалистом, но синдикалистом сейчас в Россіи невозможно быть. Это нелѣпость, аввакумовщина, это:

— Умру за букву „аз"!

По-истинѣ, пользуясь выраженіем В. Эйхенбаума, можно сказать:

— Своя своих не познаше... Цѣплялись за не нужное слово, избѣгая совмѣстной работы с другими анархистами, противодѣйствуя даже им, синдикалисты из за **догмы,** из за **слова,** из за **буквы** вносят разруху в анархическія массы. Что может быть нелѣпѣе этого буквоѣдства?

У анархистов в Россіи сейчас **единая** работа, не время распрям и раздорам. **Поэтому синдикалисты должны или отказаться от**

Зданіе суда охраняется усиленно. Пропускают только по билетам. Зала переполнена адвокатами и журналистами.

Быстро читается обвинительный акт и начинается допрос Равашоля. Мы приводим его почти полностью, лишь с небольшими выпусками.

Предсѣдатель. Вас зовут Франсис-Август Кенигштейн, но вы болѣе извѣстны по фамиліи вашей матери,—Равашоль.

Равашоль. Имя не имѣет никакого значенія.

Пред. Вам 32 года. Вы никогда не были судимы, но по свѣдѣніям, имѣющимся у нас, вы опасный преступник. На предварительном слѣдствіи вы не отрицали своих преступленій.

Равашоль. Наоборот, подтвердил.

Предс. У вас нашли два револьвера, нитроглицерин, 25 картушей, фитили и вообще цѣлую химическую лабораторію. Вы признаете, что хранили все это?

Равашоль. Совершенно вѣрно.

Предс. Вы во всем признались на слѣдствіи, вы даже познакомили нас с вашим прошлым, в частности с двумя преступленіями, которыя вы совершили раньше. Я просил бы вас разсказать о них господам судьям.

Равашоль. Когда я говорил об этом, я думал, что меня будут судить за все вмѣстѣ. Так как меня за это сейчас не судят, отказываюсь отвѣчать.

Предс. Тогда я позволю себѣ разсказать за вас. Это моя обязанность перед судьями.

Предсѣдатель излагает прошлое Равашоля и затѣм опять начинает допрос.

Предс. Когда вы пріѣхали из Сент-Этьена, вы привезли с собою деньги. Сколько?

Равашоль. Шесть тысяч франков.

Предс. Они были у вас от ограбленія монаха?

Равашоль. Совершенно вѣрно,

Предс. Вы прибыли в Сен-Дени под именем Леона Лежэ. Почему?

Равашоль. Потому что мое имя было извѣстно полиціи

Предс. По пріѣздѣ вы пошли к Шомантэну. Кто дал вам его адрес?

Равашоль (улыбаясь). Не помню. А если бы и помнил, то тоже не сказал бы.

Предс. Вы были у Шомантэна, когда рѣшено было взорвать дом господина Бенуа. Какіе мотивы руководили вами?

Равашоль. Чувство гнѣва и негодованія за то, что г. Бенуа вел пристрастно процесс Дардара и Декама.

Предс. А когда вы взрывали дом господина Бюло? Что руководило вами тогда?

Равашоль. О, этот господин требовал смертной казни для отцов семейства, дѣти которых должны были быть подобраны товарищами и жены которых были обречены на голод и нужду! Он, в своей обвинительной рѣчи, совершенно не принял во вниманіе, что полиція подвергла истязаніям Декама, Дардара и Левелье. А их истязали почти до смерти. Им даже не хотѣли дать воды, чтобы промыть раны!

Предс. Вы намѣревались взорвать динамитом полицейскій участок в Клиши. Почему?

Равашоль. Все за то же. В этом участкѣ истязали Декама.

Предс. Вас там не было,—откуда же вам это было извѣстно?

Равашоль. Вас тоже не было в Шамблѣ, когда я грабил монаха.

Предс. Впослѣдствіи вы отказались от проекта взорвать участок. Почему вы раздумали?

Равашоль. Потому что я рѣшил взорвать кое-кого чином повыше.

Предс. Да, но вам кромѣ того помѣшало совершить преступленіе присутствіе полицейскаго на посту?

Равашоль. О, это мнѣ не помѣшало бы!

Предс. Это вѣрно. Вы хотѣли убить полицейскаго?

Равашоль. Да, хотѣл, но Симон и Бэала удержали меня.

Предс. Тогда вы рѣшили убить господина Бенуа. Кто дал вам его адрес?

Равашоль. Один знакомый.

Предс. Какой знакомый, — Симон?

Равашоль. Не скажу.

Симон (с мѣста, насмѣшливо). Так точно, я!

Предс. Получив адрес, вы 11 марта принесли к Бэалѣ бомбу. Что сдѣлали вы потом?

Равашоль. Сѣл в трамвай, доѣхал до бульвара Сен-Жермен, поднялся на второй этаж и положил бомбу.

Предс. Вы были вооружены?

Равашоль. Да, двумя револьверами.

Предс. Вы были одѣты очень прилично, как всегда, впрочем?

Равашоль Да, так, как сейчас.

Предс. На вас был цилиндр. Зачѣм?

Равашоль. Чтобы не возбудить подозрѣній.

Предс. Вы подожгли фитиль и ушли. Когда произошел взрыв?

Равашоль (улыбаясь, как бы при воспоминаніи о большой неосторожности). Я вышел. Если бы дом обвалился, то он придавил бы меня.

Предс. Выйдя, вы встрѣтились с Симоном и Бэалой?

Равашоль. Не желаю отвѣчать.

Предс. День 13 марта вы провели с Симоном. Что вы дѣлали?

Равашоль. Не помню. А, да, мы дѣлали нитроглицерин.

Предс. 27 марта был взрыв на улицѣ Клиши. Разскажите о нем.

Равашоль. С большим удовольствіем. Даже с подробностями, если вам это пріятно. Я вышел из дому в шесть часов двадцать минут с динамитной бомбой.

Предс. Это был ужасный снаряд.

Равашоль. Да, довольно хорошо сдѣлан (движеніе в публикѣ). Я доѣхал омнибусом до дома № 39, вынул из корзинки бомбу, поднялся на второй этаж. Фитиль был приблизительно в девяносто сантиметров длиною, что позволило мнѣ отойти от дома на пятьдесят метров, прежде чѣм бомба взорвалась.

Предс. Взрыв был ужасный.

Равашоль. Я прочел об этом в вечерних газетах.

Предс. Что дѣлали вы потом?

Равашоль. Около часа ходил по Парижу, затѣм пошел завтракать.

Предс. Да, вы зашли в ресторан Вэри, гдѣ вас и арестовали.

По окончаніи допроса Равашоль прочел слѣдующее заявленіе:

„Я произвел взрывы, о которых идет рѣчь потому, что г. Бенуа был пристрастен, когда судили Декама и его друзей, и потому, что г. Бюло не хотѣл принять во вниманіе полицейских истязаній над ними.

„Поэтому я направил свою месть против них. Но я также хотѣл дать понять всѣм тѣм, кто вершит правосудіе, что они должны быть болѣе мягки, если хотят, чтобы с ними поступали лучше.

„Я жалѣю о невинных жертвах, которыя пострадали от моих актов. Я жалѣю также о том, что рядом со мною сидят на скамьѣ подсудимых люди, единственный проступок которых заключается в том, что они меня знали. Я дѣйствовал от имени Анархіи, которая станет той большой человѣческой семьей, гдѣ каждый будет сыт. Я хотѣл терроризировать, для того, чтобы люди обратили на нас вниманіе и поняли, и что мы являемся дѣйствительными защитниками угнетенных".

Предс. Еще один вопрос. Я уже спрашивал вас об это на предварительном слѣдствіи. Должно имѣться еще триста-четыреста динамитных картушей, которыя вы изготовили. Гдѣ они?

Равашоль. Этого я вам не скажу.

Предс. Послѣдній вопрос. У вас был найден также стрихнин. Для какой цѣли вы держали его?

Равашоль. На случай надобности. Про запас.

Этим закончился допрос Равашоля. Допрос остальных обвиняемых и свидѣтелей интереса не представляет.

Суд приговорил Равашоля и Симона к пожизненной каторгѣ. Бэала, Маріетта Субэр и предатель Шомантэн были оправданы.

Общественное мнѣніе было недовольно мягкостью приговора, оно ждало для Равашоля смертной казни, надѣясь, что строгій примѣр послужит анархистам на устрашеніе. Но послѣдующія событія показали, что эти ожиданія неосновательны: у Равашоля были послѣдователи, которые болѣе выпукло, более ясно, чѣм он, отдавали себѣ отчет в конечных цѣлях Анархіи и которых смертная казнь также не пугала.

Равашоль был приговорен к смертной казни два мѣсяца спустя, когда его судили за уголовныя преступленія. Он встрѣтил приговор с улыбкой и возгласом: „Да здравствует Анархія!"

Его казнили 10 іюля. Он умер, как анархист. Он не желал принять никакой милости от буржуазнаго общества, которое ненавидѣл. Он отказался подать кассаціонную жалобу, когда ему предложили сдѣлать это, и также отказался подписать прошеніе о помилованіи.

Он ожидал свой послѣдній час с рѣдким хладнокровіем и спокойствіем. На эшафот он всходил, громко напѣвая веселую пѣсенку:

Чорт побери, чтоб счастливым быть,
Надо всѣх собственников убить!
Чорт побери, чтоб счастливым быть,
Надо попов всѣх передушить!
Чорт побери, чтоб счастливым быть,
Надо самого Господа Бога казнить!

Взойдя на подмостки, он хотѣл произнести рѣчь, но палачи потащили его к плахѣ. „Да здравствует Револ...", лишь мог он крикнуть, но кончить не успѣл. Гильотина перерѣзала слово вмѣстѣ с шеей.

Кинжалин.

своих меньшевистских наклонностей и выступить в полный альянс с анархистами-коммунистами, или просто перестать называть себя анархистами.

Борис Верхоустинскій.

От Редакціи. Настоящей статьей тов. Б. Верхоустинскаго прекращается всякая полемика с „Голосом Труда“ и вообще синдикалистами.

Писатели-народники и литературная собственность.

Литературно-издательскій отдѣл Комитета по Народному Просвѣщенію об'являет всѣм книгоиздательствам, что,—согласно принятому 29 дек. 1917 года Ц. И. К. сов. Р. С. и Кр. Деп. декрету об уничтоженіи наслѣдственнаго права на произведенія литературы и науки **и о переходѣ их со дня смерти автора на 5 лѣт в монополію государства,** — изданіе сочиненій, перешедших в вѣдѣніе государства, может быть предпринято только с разрѣшенія Лит.-Изд. Отдѣла.

На пять лѣт об'является монополія государства над могучим двигателем просвѣщенія масс.

Большевики надѣются царствовать **пять лѣт!**

Пять лѣт собираются по своему опекать народ!

По большевистской указкѣ просвѣщать!

Пять лѣт будет тянуться большевистская опека!

Не много-ли?

Почему не об'явить ее на... пятьдесят лѣт.

Народ терпѣлив!

Народ ждал просвѣщенія от министерств вѣками, так почему бы не подождать еще и при большевистском министерствѣ?

Самое больное мѣсто в народнической писательской средѣ, болѣвшей душой о народной необразованности и в то же время не отказывавшихся от **права наслѣдственности в пользу народа** (кромѣ Л. Н. Толстого), затронуто большевистским декретом.

Вопрос довольно острый, а потому мы надѣемся, что народническія печать его не затронет.

Ни „Русское Богатство“, ни „Народное Слово“ во главѣ с народническим Короленко к нему не подойдут.

Очень больное мѣсто!

Но мы иначе смотрим на право собственности вообще, а уж на право народнаго просвѣщенія—в особенности.

Мы не признаем права наслѣдственности на печатныя произведенія **ни за одним лицом, и ни за какими министерствами.**

Мы не признаем „опеки“ и эксплуатаціи свободнаго слова для воспитанія свободнаго народа.

Всѣ произведенія в области литературы, науки и искусства выпущенныя в печати, должны становиться **достояніем народа.**

Всѣ имѣют право их перечитывать и распространять.

Пусть поймет народ богатства литературы, науки и искусства.

Они дойдут к народу, ибо они будут общедоступны.

Я.

На ст. Москва Моск.-Каз. ж. д. 24 декабря толпой солдат убит машинист маневрировавшаго поѣзда отказавшійся повезти солдат. Самосуд над машинистом был произведен днем. Подобные самосуды имѣли мѣсто в **Харьковѣ, Костромѣ, Бузулукѣ и Бугульмѣ.**

Матросы.

В Черноморском флотѣ число матросов на кораблях с каждым днем **все уменьшается.** Дошло до того, что на многих кораблях не осталось людей для исполненія самых обыкновенных обязанностей.

Письма в редакцію.

I.

Дорогіе товарищи!

Сначала революціи я присоединился к партіи соціалистов-революціонеров и старался ее поддерживать, так как в то время у нас больше программ не было. Но потом у нас появилась партія большевиков, которая говорила словами а не дѣлом, что кто за нас, тому Мир, Хлѣб и Свободу. Я, как человѣк военный, думал, что больше воевать не придется, и примкнул в этой партіи. И вот, большевики встали у власти, но что-то не получили мы послѣ двух мѣсяцев ни Мира, ни Хлѣба, ни Свободы. Нас заставляют идти брат на брата, а капиталистов и буржуазію гладят по головкѣ и пожимают им руки.

Только когда я прочитал дорогую газету „Буревѣстник“, тогда я понял, что такое Анархія и Анархисты. И что только в Анархіи можно получить Мир, Хлѣб, Свободу, Равенство и Братство. И теперь я громко провозглашаю: Я—Анархист! Анархія-Мать порядка! Слава товарищам-Невцам!

Солдат 146-го пѣхот. полка Г. В. Соколов.

II.

Товарищи!

Один номер Вашей газеты поступил в мои руки и я с большим удовлетвореніем о Вашей пропагандѣ читаю, потому что я уже давно, еще на своей родинѣ, занимаюсь анархической пропагандой.

Я восторгаюсь вашим успѣхом и тѣм, что в Россіи мысль Анархизма завоевала себѣ такое большое мѣсто.

В своем настоящем худом матеріальном положеніи обращаюсь к вам, товарищи, с просьбой о безвозмездной присылкѣ вашей газеты.

Надѣясь, что вы мою просьбу исполните, завѣряю вас в полном своем единомысліи с вами.

Ваш товарищ, **военно-плѣнный анархист Ф. А. Гутцингер.**

Протокол.

Общаго собранія жильцов дом № 8-14 по Безбородкинскому пр., Выборской ст., состоявшагося 31 Декабря 1917 г.

В виду того, что с наступленіем холодов в квартирах необходимо отопленіе и то всѣ попытки жильцов требовать у домовладѣльца правильное функціонированіе парового отопленія оказалось безрезультатным. Домовым Комитетом была выработана слѣдующая резолюція: „В виду того, что паровое отопленіе с вечера 28 и до 3 час. пополудни 31 декабря бездѣйствовало и что это случалось уже не один раз; и принимая, что мы не гарантированы от этого и впредь, мы, жильцы дома № 8-14 рѣшили **реквизировать дом в пользу всѣх жильцов, живущих в нем.**

1) Дом рѣшено реквизировать с 1 января 1918 года, причем плату за квартиры вносить в Домовый Комитет.

2) Плата за квартиры должна [illegible] уменьшиться до минимума, т. е. [illegible] будет вноситься только для покрытія расходов по содержанію и ремонту дома; для чего должна быть избрана техническая комиссія по разработкѣ расходной смѣты и распредѣленію платы за квартиры и комнаты.

3) Дрова для топки плит в квартирах и нефть для парового отопленія покупаются Домовым Комитетом из средств, получаемых от квартирной платы.

4) Ремонт квартир начать при первой-же возможности из тѣх же средств.

5) Члены Домового Комитета должны заниматься дѣлами дома ежедневно, кромѣ праздников, по два часа в день. Причем оплата их труда производится из того-же фонда квартирной платы.

6) Помѣщеніем для Домоваго Комитета рѣшено сегодня-же занять контору в кинематографѣ, а станок и другія вещи, принадлежащія бывшему владѣльцу кинематографа должны быть оттуда вынесены. В случаѣ неисполненія этого требованія они будут реквизированы. Прошеніе, поданное на владѣльцев кинематографа в Революціонный Трибунал, взять обратно.

7) Старшему и младшим дворникам предложить перейти на службу к жильцам дома и всецѣло подчиняться Домовому Комитету.

8) Всѣ торговыя помѣщенія, кинематографы и школа платят квартирную плату по старому.

Эта резолюція принята большинством против двух воздержавшихся и шести воздержавшихся.

По 2-му пункту резолюціи была избрана Техническая комиссія, в состав которой вошли: В. Басенкович, И. Тихомиров, Я. Кондрат, А. Межецкій, В. Кузнецов, С. Шестак, Н. Галицен. Кандидаты к ним: Г. Горовой, М. Кошкин, А. Шабуцкій. Послѣ принятія настоящей резолюціи сложили с себя полномочія члены Домоваго Комитета Шебякин, Березовскій и Басенкович. Вмѣсто них избраны: Н. Голицин, Г. Горовой и Я. Кондрат.

Предсѣдатель **Ив. Тихомиров (Смирнов).**

Секретарь **В. Басенкович.**

Примѣчаніе: Послѣ собранія Домовой Комитет пригласил мастера по паровому отопленію и домовую прислугу и предложил им с 1 Января 1918 года войти в вѣдѣніе Домоваго Комитета. Они согласились и приступили к работѣ.

Помѣщеніе для Домового Комитета также занято.

Ордер на полученіе нефти получен на 1000 пуд.

Предсѣдатель **Ив. Тихомиров (Смирнов).**

Секретарь **В. Басенкович.**

Не хотят войны.

С[illegible] сѣвернаго и юго-западнаго [illegible] уходят массы солдат. [illegible] фронта [illegible] ушедшіе с фронта пере[illegible] [illegible] [illegible]ской возможности [illegible] сверх [illegible] сти бѣгущими солдатами. Весь подвижной состав приведен в полную негодность. Всѣ стекла в вагонах выбиты. Процент больных паровозов и вагонов достигает невѣроятных размѣров. Ни о каком расписаніи не может быть и рѣчи: Поѣзда уходят и приходят как попало. Желѣзнодорожныя катастрофы все увеличиваются.

Как велико бѣгство солдат с фронта достаточно указать на то что из одной арміи ушло до 20% всего списочнаго состава.

Бунты.

Бунты солдат на желѣзных дорогах продолжаются. Особенно сильно бунтуют на Сызрано-Вяземской жел. дор. Здѣсь солдаты захватывают паровозы и заставляют машинистов вести 3—4 вагона. Благодаря этому, [illegible] участка остаются без паровозов. Станція Ряжск солдаты [illegible] заполнили [illegible] [illegible] отсутствіем паровоза.

Отчет кассы „Буревѣстника“.

С № 27 по № 40.

Приход.

	руб.	коп.
От группы анархистов через т. В.	855 р.	— к.
„ т. Станкова	10 „	— „
„ т. Шматова	2 „	50 „
„ т. Лиговской группы	150 „	— „
Сбор на собраніи в В. К. С.	120 „	— „
От т. Иванова за Вольный Кронштадт	54 „	— „
„ Выборгскаго района через К.	60 „	— „
„ т. Мельникова	40 „	— „
„ т. Лабутина	20 „	— „
Металлическаго завода	125 „	85 „
От Чуприна	100 „	— „
Калабушкина	200 „	— „
Через с. Шапир сбор в ком. по И. Д. отдѣл военноплѣнных	27 „	— „
Заимообразно от М. Дальскаго	3.640 „	— „
От Калабушкина	195 „	— „
Через Кузьмина	20 „	— „
Сбор на Балтійском заводѣ	58 „	50 „
Через товарища В.	82 „	— „
От Московскаго района через Иванова	140 „	— „
„ т. Пигунова	5 „	— „
„ Яковлева	3 „	— „
„ т. Сахновскаго	50 „	— „
„ т. Е.	10 „	— „
„ товарища	5 „	— „
„ т. Утенкова	3 „	— „
„ т. Величко	3 „	— „
„ т. Утенкова (заимообразно)	60 „	— „
„ т. Купріянова (заимообразно)	50 „	— „
„ т. Е. Карташевскаго	40 р.	— к.
„ т. Владимира	10 „	— „
из Револ. фонда Балт. завода	300 „	— „
Заимообразно через т. Калаб.	2.000 „	— „
Через т. Ренева	1.000 „	— „
От мастерских гребного порта	— „	— „
через т. Свѣтлякова	43 „	45 „
От группы Вольной Общины	25 „	— „
В счет продажи и подписки получено	5.724 „	76 „
Получено из Гельсинфорса:		
Добровольный взнос на митингѣ (через Лѣсового)	88 „	— „
От. т. Гусева за литературу	66 „	60 „
„ „ Козлова	64 „	— „
Сбор. на митингѣ (через т. А)	169 м.	88 п.
„ „	40 р.	3 к.
От т. Куцел	25 „	— „
„ „ группы Анархистов	250 „	— „
„ „ А. Миронова	5 м.	— „
„ „ Кашинец	5 „	— „
„ „ большевика Тихомирова своим старшим братьем	5 „	— „
из группы анархистов	1.000 р.	— „
За литературу	1.000 „	— „
Итого	17.945 р.	57 к.

Расход.

	руб.	коп.
Уплачено товарищам рабочим	12.266 р.	14 к.
Расходы по типографіи	3.726 „	15 „
Возврат долгов	891 „	— „
Расходы по организаціи и админ.	1.216 „	48 „
Дефицит по послѣднему отчету	923 „	60 „
Итого	19.023 „	42 „
Дефицит	**1.077** „	**42** „

И. д. казначея: **А. Гельде.**

Жертвы буржуазіи.

Рязанская губ.

Город Касимов переживает **отчаянное положеніе в отношеніи продовольствія.** Хлѣба в городѣ нѣт.

В поисках его город обращался не один раз в губернскую продовольственную управу, но никакого отвѣта не получает. В полном отчаяніи город умоляет о содѣйствіи даже такія учрежденія, которыя никакого отношенія к продовольственному дѣлу не имѣют.

Г. Раненбург.

Живем в холодѣ и голодѣ. Ѣдим черный хлѣб пополам с [illegible] мукой и пригорѣвшимися[illegible] сиды в потьмах, так как керосина в продажѣ у нас здѣсь давно нѣт.

Ростов Н/Д.

В засѣданіи областной продовольственной управы **положеніе по довольствію** Ростова хлѣбом **признано катастрофическим.** Имѣется хлѣба не 6 лѣс как на шесть суток. Далѣе никаких надежд на приток хлѣба нѣт. Кубань надежд не оправдала.

Оренбургская губ.

В селѣ Преображенском начались заболѣванія за недостатком хлѣба.

Волостным продовольственным комитетом отчислено преображенцам из Платовки 500 пуд. **Положеніе критическое, так как запасов нѣт и доѣдают послѣдніе сѣмена.** Есть уже свѣдѣнія, что расхищают запасы, мертвый инвентарь и, даже, жгут усадьбы.

Владимірская губ.

Населеніе Владимірскаго уѣзда голодает. Положеніе ужасное. С часу на час ожидается голодный бунт.

Туркестан.

На почвѣ голода в Туркестанѣ среди инородческаго населенія начался убой людей. Убивают неспособных к труду; стариков и дѣтей. Особенно развито это ужасное явленіе среди сартов, которые по недѣлям не видят куска хлѣба. Стараются по возможности уничтожить лишніе рты, они в тягость населенію.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

Фабрика Шредера.

Послѣ долгих скитаній, рабочіе фабрики К. М. Шредер, наконец набрели на Конфликтную Комиссію при Районном Совѣтѣ петроградской стороны, которая взяла на себя функцію окончательнаго разрѣшенія конфликта, возникшаго между рабочими и владѣльцем фабрики в связи с увольненіем рабочих и закрытія металлическаго отдѣла. Когда рабочіе заявили о том, что со дня об'явленія расчета (от 23 ноября) они не получили ни копейки денег, и настаивали на скорѣйшем разрѣшеніи конфликта, путем уплаты рабочим причитающейся от заводоуправленія суммы по тарифу со дня его узаконенія и по день увольненія рабочих из фабрики, то предсѣдатель конфликтной комиссіи заявил:

„г. Шредер в данный момент находится в гор. Харьковѣ, ему надо послать увѣдомленіе о требованіи рабочих, так мы сами рѣшить дѣло не можем“.

Получив такой отвѣт рабочіе постановили слѣдующее: [illegible] виду того, что мы не имѣем средств [illegible] жизни, и так как мы основываемся на законном постановленіи, [illegible] считаем свои требованія справедливыми,—и в лицѣ своих уполномоченных приступаем к [illegible] средств, вплоть до конфискаціи фабричнаго имущества.

Обвинив нас в беззаконном дѣйствіи предсѣдатель пригрозил нам расчетом без компенсацій, а рабочим, которые потребовали прибавки заявил:

„Они вѣками нас угнетали, [illegible] что же мы должны с них взыскать? Вы расчитаны, подписались и кончено“.

И это называется защитник рабочаго класса.

Товарищи рабочіе! Развѣ мы, отыскав своих врагов, своих вѣковых поработителей, не должны с них требовать награбленное у нас и у наших предков добро, а должны по-прежнему позволять им выжимать пот и кровь у нас?

Неужели нам надо тянуть их в „революціонные трибуналы“ для разборки конфликтов?

Большевики стараются ввести народныя рабочія массы в рамки „законности“, но это им не удастся, ибо в період революціи сегодняшній закон уж не годится на завтра и революціонный народ идет все дальше и дальше по революціонной дорогѣ, требует и берет себѣ все больше и больше и большевики остаются в хвостѣ народа. Посылая своих представителей в большевистскіе комитеты, мы этим не по могаем дѣлу освобожденія трудящихся.

Конфликт на фабрикѣ Шредер не разрѣшен; Конфликтная Комиссія 23 декабря все-таки послала в Харьков хозяину телеграмму, а рабочіе покуда сидят голодные и ждут „лучших времен“.

Это прекрасный примѣр тому, как депутаты исполняют волю пославших их.

Рабочій Ф.

ХРОНИКА.

К трамвайной разрухѣ.

Смольный собирается управлять **Государством,** а не умѣет справиться с **„трамвайными заносами“.** Стоит к передней части „щеточнаго“ вагона приладить нѣсколько „лемешей“ и всѣ полосы трамвайных линій в полдня будут очищены от льда и снѣга. Примѣр — города Сѣверной Америки.

Инженер.

Редакціонная коллегія:

Александр Ге.
Б. Верхоустинскій
А. Карелин.
Н. Солнцев.

17 января в Народном Домѣ

состоится спектакль в пользу газ. „БУРЕВѢСТНИК“ с участіем артиста

МАМОНТА ДАЛЬСКАГО

Поставлена будет драма Шиллера

„РАЗБОЙНИКИ“.

Просят товарищей, желающих принять участіе в организаціи и распространеніи билетов, придти в редакцію.

Адреса Клубов и Отдѣленій газеты „Буревѣстник“ органа Петроградской федераціи анархических групп.

Нарвскій р. Револ. Штаб Красной Гвардіи. Гостиница „Бристоль“, комната № 5, П. Шмырев.

Выборгскій р. Большой Самсоніевскій пр., д. 52. Угол Тимофеевской и Безбородкинскаго, вход с Тимофеевской.

Московскій р. Забалканскій, 126.

Петергофскій р. Петергофское шоссе, д. 58.

В.-Островскій р. 12 лин., д. 63. Большой пр., д. 87.

Петроградскій р. Малый пр., д. 75, угол Плуталовой, помѣщ. бывш. чайной.

Колпино. Полукруглый прул. д. 22, кв. 7.

Кронштадт. Большая Екатерининская ул., 2-й [illegible]скій флигель.

Сестрорѣцк. Крестовская набер. у водокачки.